

БЕЗОПАСНОСТЬ И ИНТЕГРАЦИЯ В СТРАНАХ АЗИАТСКОГО РЕГИОНА

SECURITY IN ASIAN REGION

УДК 001.83(100)

МОЛОДЕЖНЫЕ ОБМЕМЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН — УЧАСТНИЦ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА *

С.Г. Максимова¹, А.С. Жанбосинова²

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

²Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова,
Усть-Каменогорск, Казахстан,
e-mail: svet-maximova@yandex.ru, sovetuk@rambler.ru

Развитие молодежных обменов напрямую связано с повышением уровня компетенции научных и общественных объединений в области всестороннего гуманитарного сотрудничества стран ШОС и с задачами молодежной мобильности, а именно содействия объективному восприятию происходящих в современном обществе социально-экономических, общественно-политических, научных и культурных преобразований.

Целью данной статьи является оценка состояния и перспектив развития молодежных обменов между странами — участницами Шанхайской Организации Сотрудничества (Россия, Китай, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан). В рамках реализации научного исследования проведен

* Публикация подготовлена в рамках выполнения проектной части государственного задания Министерства образования и науки РФ № 28.2757.2017/4.6 «Транзитная миграция, транзитные регионы и миграционная политика России: безопасность и евразийская интеграция», 2017–2019.

выборочный социологический опрос участников программ международных молодежных обменов (n = 449).

По результатам исследования выявлено, что наибольшей популярностью у молодежи пользуются программы культурных обменов и молодежной политики, реализуемые, как правило, в странах ШОС. Намерения у молодежи часто связаны именно с Россией — большинство молодых людей, представителей стран ШОС, планирует принять участие в молодежных программах в России. В сравнении с молодыми людьми из стран ШОС граждане Китая отличаются более высоким миграционным потенциалом, возможно, они и составят основную целевую аудиторию будущих молодежных обменов с Россией.

В результате исследования получены объективные данные о факторах развития молодежных обменов между странами — участницами ШОС, что может быть использовано с целью корректирования планов, выбора методов и форм работы по развитию молодежных обменов, выработки эффективных управленческих решений, прогноза потенциала развития молодежной организации стран ШОС.

Ключевые слова: молодежные обмены, академическая мобильность, страны — участницы Шанхайской Организации Сотрудничества, интеграция.

YOUTH EXCHANGES AS A REFLECTION OF THE INTEGRATION BETWEEN COUNTRIES — PARTICIPANTS OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION

S.G. Maximova¹, A.S. Zhanbosinova²

¹Altai State University, Barnaul, Russia,

²Sarsen Amanzholov East Kazakhstan State University,
Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan,
e-mail: svet-maximova@yandex.ru, sovetuk@rambler.ru

Development of the youth exchanges is directly connected with the increasing of the level of competency of scientific and public unions in the field of comprehensive humanitarian cooperation between the Shanghai Cooperation Organization countries and questions of the youth mobility, i.e. promotion to the objective perception of actual contemporary social –economic, social-political, scientific and cultural transformations.

The goal of the paper is the evaluation of condition and perspectives of development of the youth exchanges between the Shanghai Cooperation Organization countries (Russia, China, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, and Uzbekistan). In the frameworks of sociological research we realized a random sample survey among participants of youth exchange programs (n = 449).

As a result we revealed that the most popular among youth are programs of cul-

tural exchanges and youth policy, realized in the Shanghai Cooperation Organization countries, as a rule. The youth's intentions are connected with Russia — the most of young people, representatives of the Shanghai Cooperation Organization countries, plan to participate the exchange programs in Russia. In comparison with the young people from the Shanghai Cooperation Organization countries, the Chinese youth have more evident migration potential and will probably become general target audience of future youth exchanges with Russia.

Authors obtained objective data about factors of development of the youth exchanges between the Shanghai Cooperation Organization countries that could be used to correct the plans and choose methods and forms of work on development of youth exchanges, development of effective management decisions, forecasting of the Youth Organization of the Shanghai Cooperation Organization countries.

Keywords: *youth exchanges, academic exchanges, academic mobility, countries — participants of the Shanghai Cooperation Organization, integration.*

Введение

Отличительной чертой межгосударственных отношений XXI в. является содействие международным контактам различных категорий населения, прежде всего молодежи, специалистов в гуманитарной и иных сферах человеческой деятельности. Ежегодно по программам молодежного и академического обмена на научные стажировки, конференции, семинары, учебу в различные страны мира выезжают миллионы людей. Это развивает культурные и экономические связи между государствами, способствует общему научно-техническому прогрессу человечества, повышению уровня мировой цивилизации.

В настоящее время интеграция России в международное сообщество, в том числе в международное образовательное пространство, очевидна: наша страна активно вовлекается в процессы глобализации образования и науки, расширяются ее международные гуманитарные контакты, чему способствуют преобразования, совершившиеся в российском обществе в последнее десятилетие. Россия становится все более открытой для внешних контактов и связей не только на уровне государственных ведомств и учреждений, но и для рядовых граждан, в том числе школьников, студентов, молодых специалистов (Арефьев, 2008).

В российской высшей школе большое интеграционное движение отмечается в европейском направлении. Вместе с тем и европейский, и относительно новый азиатский вектор интеграции российской системы высшего образования требует необходимости обеспечения высокого качества, отвечающего самым современным и актуальным стандартам международного признания.

Образовательные программы или мероприятия, которые разрабатываются правительственными ведомствами для реализации внешнеполитических задач и финансируются из госбюджета, составляют значительную долю международных обменов (Erasmus+ Programme Guide, 2015; Молодежь в действии, 2015), существу-

ют программы культурного обмена, молодежные программы сезонной занятости, волонтерское движение и другие формы международной деятельности, в которую вовлекается молодежь (Максимова, 2016). Понятие обменных программ существенно шире сфер науки и образования и не ограничивается ими. С позиций этимологии, словосочетание «обменные программы» является калькой с английского (exchange programs), что подразумевает достаточно широкое контекстуальное употребление данного сочетания (Фоминых, 2008).

В совокупности программ молодежного обмена можно выделить несколько категорий. Первая категория — это программы социокультурного обмена, основной целью которых является знакомство с жизнью страны и изучение иностранного языка, погружение в мир повседневности, знакомство с историей, традициями и обычаями принимающей стороны, развенчание этнических и национальных стереотипов и предрассудков. Вторая категория — образовательные и научные программы, предполагающие получение формального профессионального образования, проведения научно-исследовательской работы, написание диссертационных исследований. Эти программы, в отличие от обучения по «полному циклу», составляющему 4–5 лет, менее продолжительны: от нескольких недель до года, реже двух лет (в рамках программы обучения в магистратуре). Третья категория программ обмена — профессиональные стажировки за рубежом, получение практических навыков, связанных с освоением конкретной специальности. Такого рода программы предназначены в основном для студентов старших курсов и молодых специалистов, желающих расширить свои знания и получить практический опыт. Четвертая категория — программы, реализуемые в рамках двух- и многосторонних соглашений в области молодежной политики и работы с молодежью. Такие программы предусматривают участие социально активной молодежи с большим лидерским потенциалом, способной не только к активному обучению, но и обладающей коммуникативными и организаторскими способностями, позволяющими реализовать разнообразные практико-ориентированные проекты. В реализации программ различных категорий задействованы различные нормативно-правовые и институциональные механизмы и практики, что обуславливает необходимость проведения обзора научной литературы, в которой молодежные обмены рассматриваются в контексте различных направлений фундаментальных и прикладных исследований.

В публикациях, посвященных вопросам международного сотрудничества в сфере высшего образования, синонимом «международных обменов», в том числе молодежных, выступает термин «международная академическая мобильность» (Фоминых, 2008).

Образовательные обмены студентов, преподавателей, исследователей и администраторов университетов, наряду с введением многоуровневой системы высшего образования и кредитно-модульной системы обучения, разработкой и модернизацией государственной и внутривузовских систем управления качеством образования, считаются одними из неотъемлемых характеристик Болонского процесса (Богословский, Писарева, Тряпицына, 2007; Микова, 2011). Берлинское коммюнике (2003 г.) обозначает мобильность студентов, академического и административного

персонала «основой создания европейского пространства высшего образования». Главная цель мобильности — дать студенту возможность получить разностороннее «европейское» образование по выбранному направлению подготовки, обеспечить ему доступ в признанные центры знаний, где традиционно формировались ведущие научные школы, расширить познания студента во всех областях европейской культуры, привить ему чувство гражданина Европы. В Пражском коммюнике министров образования (2001 г.) отмечается, что мобильность позволит ее участникам «воспользоваться богатствами европейского пространства высшего образования, включая демократические ценности, разнообразие культур и языков, разнообразие систем высшего образования» (Харитоновна, 2012).

В качестве общих предпосылок для развития международного академического сотрудничества и программ обмена, развиваемых в рамках вхождения России в Болонский процесс, выступают общие интеграционные процессы в области экономики, в том числе увеличение территориальной мобильности рабочей силы, порождающие необходимость идентификации и признания документов об образовании, профессиональной квалификации в разных странах, чрезвычайное разнообразие систем высшего образования, потребность в изменении стратегии развития отечественной системы высшего образования (Полозова, 2012). По мнению В.А. Галичина, академическая мобильность является одним из эффективных инструментов повышения качества человеческого капитала, усилению конкурентоспособности национальных систем образования (Галичин, 2009: 8). Участие в зарубежных научных исследованиях, стажировках и практиках способствует углубленному изучению дисциплин, повышает мотивацию к научной исследовательской и инновационной деятельности, развиваются значимые личностные качества: активность, ответственность, аналитическое мышление, инициативность, адаптивность, стрессоустойчивость, способность реагировать на изменения, формируются умения эффективно решать проблемы, работать в межкультурной профессиональной среде, владеть современными средствами коммуникации (Емелин и соавт., 2013, 2014). При этом формируются и совершенствуются различные стороны будущей профессиональной деятельности, обеспечивается возможность успешного построения траектории образования и профессионального развития, реализуется потребность в стремлении к смене профессионального статуса, отвечающая за мобильность индивида (Зновенко, 2008: 5–20; Володина, 2014).

Как указывается в «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», международная мобильность будет включена в качестве одного из ведущих показателей в рейтинги образовательных учреждений. Кроме того, будет поощряться внутренняя мобильность студентов, преподавателей и административных работников, стимулироваться практика смены мест учебы и работы в вузах. Наличие опыта работы в других вузах, особенно за рубежом, будет считаться предпочтительным и учитываться при аттестации и определении уровня оплаты труда преподавателей и научных работников. Таким образом, как отмечает И.Е. Девятова, «вскоре академический обмен станет неотъемлемой частью жизни любого российского вуза», а показатели и индикаторы мобильности постепенно

станут важнейшими показателями эффективности его деятельности, определяя ее формы и содержание (Девятова, 2012).

Необходимость анализа академической мобильности в рамках исследования молодежных обменов, требует детального рассмотрения и определения сущности и структуры данного феномена.

В последнее время международные связи молодежи стали значимым элементом в системе российской внешней культурной политики. Ее реализация направлена на укрепление международных позиций и обеспечение благоприятных внешних условий для развития страны, и немалая роль в этом принадлежит институту международного молодежного сотрудничества, который по-прежнему не должным образом отвечает на запросы молодежи, и также неэффективно используется в продвижении имиджа страны в международной молодежной среде (Асадов, 2014).

Международная молодежная среда в силу ряда характерных особенностей сегодня является не только объектом воздействия разнонаправленных глобальных тенденций, все более заметно ее влияние на социально-культурные, политические и гуманитарные процессы международной жизни.

Всестороннее представление о ее состоянии и динамике становится необходимым в целях изучения и создания новых эффективных моделей международного взаимодействия молодежи с участием организаций и институтов молодежи России.

Целью данной статьи является оценка состояния и перспектив развития молодежных обменов между странами-участницами Шанхайской Организации Сотрудничества (Россия, Китай, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан).

Методы

В рамках реализации научного исследования перспектив развития молодежных обменов между странами — участницами ШОС проведен выборочный социологический опрос участников программ международных молодежных обменов (n = 449).

Изначально выбока респондентов была построена таким образом, чтобы проводился отбор именно той молодежи, которая реально принимала участия в программах молодежных обменов стран — участниц ШОС. Исследование охватило часть молодежи, принимавшей активное участие в мероприятиях, реализованных при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, Федерального агентства по делам молодежи, Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, Ассоциации азиатских университетов.

При оценке состояния и перспектив развития молодежных обменов между странами — участницами Шанхайской Организации Сотрудничества (Россия, Китай, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан) рассматривались показатели, связанные с дифференциацией участия молодежи в международных программах стран — участниц ШОС; участие молодежи в программах молодежных обменов стран Шанхайской Организации Сотрудничества в течение 2014–2015 гг.; виды программ молодежного обмена, в которых принимали участие в последний раз; страны, в которые выезжали

участники по программам молодежных обменов; источники информации о программах молодежных обменов; мотивы участия в программах молодежного обмена.

Результаты и обсуждение

Социально-демографические характеристики

В исследовании приняли участие граждане России (21,2%), Китая (22,3%), Казахстана (15,6%), Таджикистана (15,6%), Кыргызстана (14,7%). Граждане других государств, включая Узбекистан, составили 10,7% выборочной совокупности. Средний возраст участников программ международной мобильности — 22 года. При этом средний возраст граждан России, Казахстана, Таджикистана — 21 год, Кыргызстана — 22 года, Китая — 23 года, других стран — 27 лет.

Среди участников программ молодежных обменов 48,5% составили мужчины, 51,5% — женщины.

Половина опрошенных участников программ молодежных обменов (49%) имеют высшее образование, 35,7% — незаконченное высшее, 14,4% — среднее. Подавляющее большинство участников программ молодежных обменов (84%) представляют высшие учебные заведения — институты, университеты или академии. Менее 10% опрошенных являются представителями среднего образования (школы, лицеи, гимназии). Общественные или молодежные организации представлены 3,8% опрошенных. Учреждения среднего профессионального образования (колледжи, техникумы, училища) представляют менее 2% респондентов.

Владение иностранным языком приобщает к мировой культуре, а также позволяет стать высококвалифицированным специалистом-профессионалом в любой области деятельности. Общеизвестно, что язык лучше всего изучать в стране, где говорят на нем. Программы молодежных обменов между странами дают уникальную возможность общения с носителями языка. Вместе с тем знание иностранного языка облегчает участие в международных программах обмена. Большинство участников опроса (76,9%) владеют английским языком как иностранным, 67,8% — русским, 9,5% — немецким, 6,3% — китайским, 5,6% — французским, другим иностранным языком владеют 13% опрошенных. Среди других иностранных языков участники молодежных обменов называли алтайский, арабский, армянский, белорусский, бурятский, грузинский, испанский, итальянский, казахский, киргизский, корейский, курдский, латинский, монгольский, персидский, пушту, татарский, турецкий, узбекский, украинский, урду, чешский, японский. Многие участники молодежных программ владеют двумя-тремя языками, в основном это участники из азиатских государств.

Особенности международных программ молодежного сотрудничества

Россия выбрала для себя ключевой стратегией интеграции в международное образовательное и научное пространство развитие интернационализации деятельности вузов.

Стратегическая цель реформирования российской системы образования — повышение ее конкурентоспособности на международном пространстве и модернизация экономики. Основными задачами преобразований, согласно Концепции дол-

госрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.¹, являются:

- Повышение качества научных исследований и разработок (фундаментальной науки и инноваций). Ключевыми направлениями международного сотрудничества для развития научного сектора должны стать мобильность исследователей и специалистов, привлечение ведущих ученых к проведению исследований и преподаванию в российских вузах, поддержка молодых ученых.
- Повышение качества образования. Важными направлениями международного сотрудничества в области образования являются обмены учеными, преподавателями, студентами; развитие институциональной мобильности и мобильности программ. Одним из показателей достижения данной задачи будут служить позиции российских образовательных учреждений в начале рейтинг-листа результатов международных сопоставительных исследований.
- Развитие экспорта образовательных услуг. Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., доход от обучения иностранных студентов в российских вузах должен составить не менее 10% объема финансирования системы образования.

В ряде стратегических документов заданы показатели академической мобильности студентов и преподавателей, позволяющей обеспечить новые уровни взаимодействия различных образовательных и экономических систем, организацию стажировок и обучение специалистов в ведущих зарубежных образовательных центрах.

Исследование участия молодежи в международных программах показало, что наиболее часто молодые люди принимали участие в программах, посвященных культурным обменам и реализации молодежной политики стран — участниц Шанхайской Организации Сотрудничества (57,3%), в сравнении с образовательно-академическими обменами (42,7%), рисунок 1.

Дифференциация участия молодежи по видам международных программ позволила построить рейтинг участия в данных программах:

1. Включенное обучение в рамках межвузовского сотрудничества в течение одного или более семестров без выдачи второго диплома (63,5%).
2. Совместные мероприятия по обмену опытом в области молодежной политики (37,6%).
3. Обмены между образовательными учреждениями, включая обмены между школьниками, учителями и преподавателями (26,2%).
4. Молодежные краткосрочные визиты и посещения с целью знакомства и обмена опытом (24,8%).
5. Совместные мероприятия в области культуры с участием представителей творческой молодежи и молодых деятелей искусств (21,7%).
6. Совместные научно-исследовательские программы и конференции по итогам научных исследований (19,0%).

¹ Государственная программа «Развитие образования» на 2013 – 2020 гг. КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=146497> (дата обращения: 03.11.2015).

7. Участие в международных спортивных соревнованиях, туристических слетах и фестивалях (18,3%).
8. Совместные мероприятия по общественно-политическим, историческим, социально-экономическим, экологическим и правовым вопросам (14,3%).
9. Прохождение учебной (исследовательской, производственной) практики (13,4%).
10. Совместные добровольные трудовые акции (лагеря) молодежи (13,0%).
11. Прохождение стажировки (в т.ч. языковой) (10,3%).
12. Участие в летних школах (семестрах) (8,3%).
13. Проведение совместных молодежных лагерей (8,1%).
14. Обучение в рамках совместных программ двойных дипломов (степеней) (5,1%).
15. Мероприятия по изучению и распространению русского языка в странах-партнерах (4,3%).
16. Сотрудничество представителей молодежных издательств и СМИ, а также обмены молодыми журналистами (4,3%).

Рисунок 1 — Виды международных программ, в которых принимала участие молодежь стран — участниц ШОС, %

Все страны — участницы ШОС реализуют международные программы, по оценкам молодых людей наиболее часто они принимали участие в международ-

ных программах, которые были реализованы в России (29,7%), Китае (17,2%), Казахстане (16,6%), Таджикистане (13,3%), в меньшей степени в Кыргызстане (12,0%), Узбекистане (7,0%) (рис. 2).

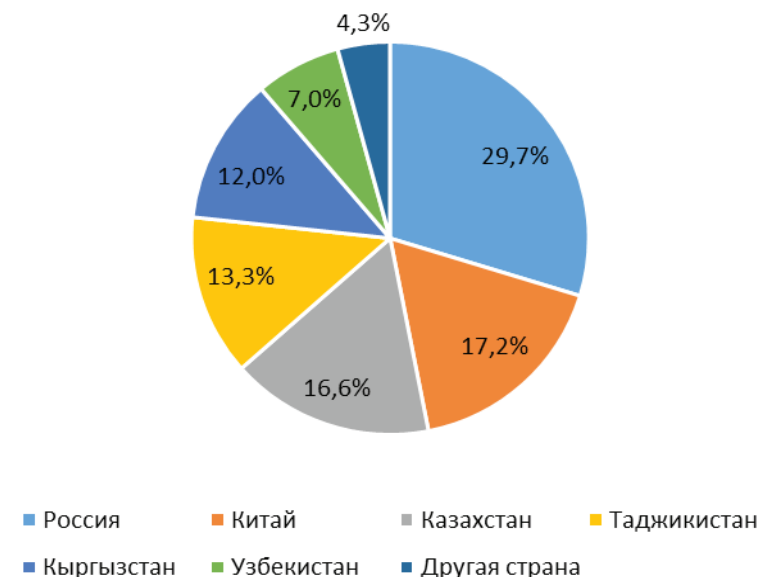

Рисунок 2 — Международные программы стран — участниц ШОС

Специфика программ молодежных обменов стран — участниц ШОС

Ключевой вопрос исследования касался участия молодежи в программах молодежных обменов стран Шанхайской Организации Сотрудничества в течение 2014–2015 гг.

Оценивая участие молодежи в программах молодежных обменов, отметим, что 98,4% молодых людей, принимали участие в данных программах, из них 19,9% являлись гражданами России; 22,6% — Китая; 15,8% — Казахстана; 15,8% — Таджикистана; 14,9% — Кыргызстана; 10,9% — другой страны.

Приоритетными программами молодежных обменов для молодых людей стран — участниц ШОС являются образовательные программы Университета Шанхайской Организации Сотрудничества (48,3%). Популярностью эти образовательные программы чаще всего пользуются у представителей Китая (87,8%), Таджикистана (66,7%), в меньшей степени у представителей Казахстана (45,5%), Кыргызстана (38,5%), России (19,4%).

Молодежь принимает участие и в других программах молодежного обмена, а именно в программах академической мобильности: культурной стажировке (34,9%); учебной и научной практике (13,6%); научной стажировке (7,6%). Кроме

того, пользуется популярностью языковые стажировки, программы языковых курсов (13,2%); летние школы (10,6%)

По программам двойных дипломов обучаются 10,2% молодежи в магистратуре и 9,9% в бакалавриате (рис. 3).

Рисунок 3 — Участие в программах молодежного обмена, %

По результатам оценок молодежи принимающей страной по программам молодежных обменов наиболее часто является Россия (54,9%), в меньшей степени принимающими странами являются Казахстан (10,1%), Китай (9,6%), Таджикистан (5,8%), Кыргызстан (3,4%), Узбекистан (1,0%).

Интересные закономерности выявились при выборе молодежью той или иной программы молодежного обмена: так, в образовательно-академических обменах наиболее часто участвуют представители Таджикистана (91,7%) и России (51,4%), а в культурных обменах и в области молодежной политики — представители Узбекистана (75,0%), Кыргызстана (71,4%) и Китая (70,0%).

Представители Казахстана в равной степени участвуют в образовательно-академических обменах, в культурных обменах и в области молодежной политики (рис. 4).

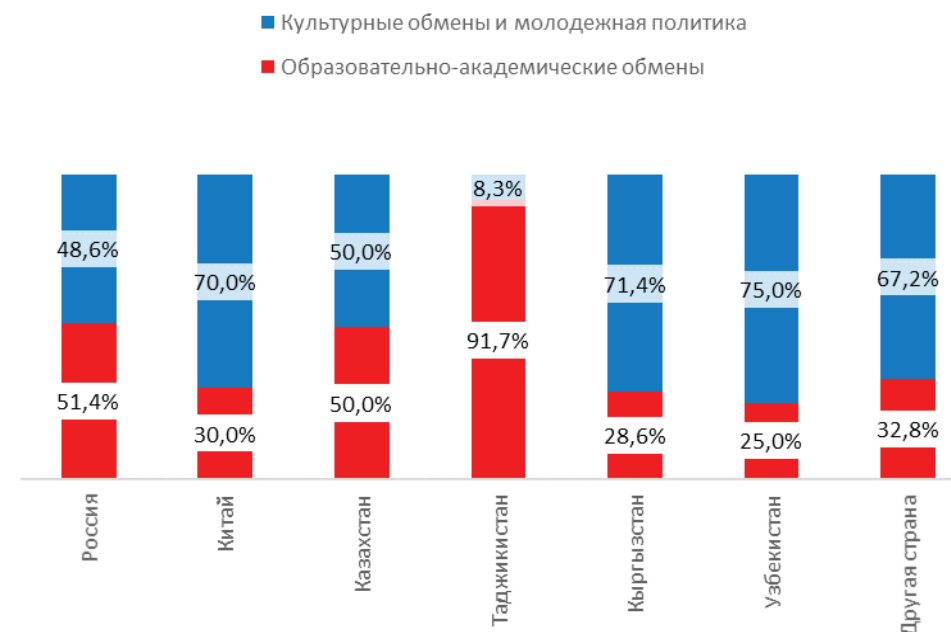

Рисунок 4 — Участие в программах молодежного обмена в зависимости от гражданства участника программы, %

Источниками информации о программах молодежного обмена наиболее часто являются другие молодежные организации (85,7%); иностранные партнеры, преподаватели, специалисты (52,3%). Часто информация передается на лекциях, семинарах, конференциях (80,7%), через Интернет, СМИ (71,9%). В меньшей степени молодежь получает информацию через институционализованные формы, в частности через ресурсы министерства образования страны (25,5%); региональные министерства, управления образованием (31,8%); региональные комитеты (управления) по делам молодежи (36,5%).

Таким образом, выявлено, что наиболее часто молодежь получает информацию через партикулярные, неофициальные каналы, в связи с этим рекомендуется развивать предоставление информации о программах молодежных обменов с использованием официальных структур, что, вероятно, скажется на более активной вовлеченности молодежи в программы обмена.

Существует своя специфика в прохождении информации в каждой стране — участнице ШОС; так, официальными источниками информации (министерства образования стран; региональные министерства, управления образованием; региональные комитеты (управления) по делам молодежи) наиболее часто пользуются граждане Таджикистана (60,3%; 5,9%; 4,4% соответственно).

В России молодежь использует в качестве источников информации чаще Интернет, СМИ (30,6%) и молодежные организации (16,1%).

В Китае четкой дифференциации по источникам получения информации нет, хотя молодежь отмечает, что информация чаще поступает от иностранных партнеров (15,6%), на лекциях, семинарах, конференциях (13,5%) и из Интернета, СМИ (14,6%).

В Казахстане молодежь отдает приоритет в поступлении информации Интернету, СМИ (26,2%), иностранным партнерам (18,0%) и министерству образования своей страны (18,0%).

В Кыргызстане информация о программах молодежных обменов чаще поступает от иностранных партнеров (25,5%) и Интернета, СМИ (23,6%).

Молодежь, участвующая в программах молодежных обменов, целенаправленно разграничивает причины участия в той или иной программе. Наиболее часто она обосновывает участие в программах молодежных обменов возможностью саморазвития (63,9%); изучить опыт зарубежных коллег в области молодежной работы в партнерской стране (32,5%); получить языковую практику или улучшить знание иностранного языка (31,4%); получить дополнительное образование: диплом, сертификат дают преимущества при устройстве на работу (30,1%); познакомиться с культурой, достопримечательностями страны-партнера (26,5%); расширить дальнейшее сотрудничество в различных сферах (социальной работы, молодежной работы, политики, образования) (24,7%); познакомиться с практикой вовлечения молодежи в общественно-политическую жизнь (18,2%). В меньшей степени причинами участия является установление личных контактов (10,1%); успешная реализация запланированных совместных мероприятий (5,5%); в последующем переезд в эту страну на постоянное место жительства (3,6%); доступность (низкие цены за участие и проживание) (2,3%) (рис. 5).

Рисунок 5 — Мотивы участия в программах молодежных обменов, %

Мотивы участия в программах молодежных обменов достаточно дифференцированы для представителей разных стран — участниц ШОС.

Практически все молодые люди — участники исследования о причинах участия в программах молодежного обмена отмечали возможность саморазвития, но значимость остальных мотивов достаточно сильно варьирует в зависимости от гражданства страны участников молодежных обменов.

Молодые люди, граждане России, в качестве причин участия в программах молодежных обменов наиболее часто указывают возможность изучить опыт зарубежных коллег в области молодежной работы в партнерской стране (39,7%), расширить дальнейшее сотрудничество в различных сферах (социальной работы, молодежной работы, политики, образования) (39,7%); познакомиться с культурой, достопримечательностями страны-партнера (31,7%).

Молодежь Китая обосновывает участие в программах молодежного обмена следующими причинами: получить языковую практику или улучшить знание иностранного языка (47,4%); познакомиться с культурой, достопримечательностями страны-партнера (29,9%); получить дополнительное образование: диплом, сертификат дают преимущества при устройстве на работу (29,9%).

Молодежь Казахстана отмечает следующие причины участия в программах молодежных обменов: получить дополнительное образование: диплом, сертификат дают преимущества при устройстве на работу (39,7%); получить языковую практику или улучшить знание иностранного языка (25,9%); возможность изучить опыт зарубежных коллег в области молодежной работы в партнерской стране (22,4%).

Молодежь Таджикистана обосновывает участие в программах молодежного обмена следующими причинами: возможность изучить опыт зарубежных коллег в области молодежной работы в партнерской стране (50,0%); получить дополнительное образование: диплом, сертификат дают преимущества при устройстве на работу (38,2%); получить языковую практику или улучшить знание иностранного языка (23,5%).

Молодежь Кыргызстана отмечает следующие причины участия в программах молодежных обменов: возможность изучить опыт зарубежных коллег в области молодежной работы в партнерской стране (50,0%); возможность изучить опыт зарубежных коллег в области молодежной работы в партнерской стране (39,3%); получить дополнительное образование: диплом, сертификат дают преимущества при устройстве на работу (37,5%).

Для повышения эффективности международного сотрудничества в молодежной сфере необходимо сосредоточиться не только на совершенствовании действующих форм молодежного сотрудничества, но и на создании механизмов международного молодежного сотрудничества нового типа.

Особую актуальность и значимость в данном случае приобретает задача развития инновационного потенциала международного молодежного сотрудничества — создание структур, ориентированных на привлечение талантливой молодежи к созданию совместных научных разработок и инновационных бизнес-проектов.

Участие в молодежных обменах дает возможность развивать компетенции обучения на протяжении жизни (общение на иностранном языке, социальные и меж-

культурные компетенции и др.). Общаясь и живя с людьми из разных стран, молодые люди не только узнают больше о других странах, но и получают уникальный опыт взаимодействия с людьми из различных культур. Это способствует пониманию культурных особенностей людей при общении и совместной работе, а также и осмыслению собственной культуры, обучению принятию решений с учетом потребностей и мнений всех участников. Международная мобильность молодежи как показатель ее активности подтверждается неоднократным участием в подобных программах. В ходе исследования нами анализировалось раннее участие в программах молодежных обменов. Так, в подобных программах однажды участвовали 43,3% опрошенных, несколько раз принимали участие в таких мероприятиях 14,5% респондентов. Участники программы молодежного обмена, приехавшие впервые (16,6%), планируют свое участие в будущем, когда подобные программы состоятся. Четверть опрошенных до настоящего времени не принимали участия в молодежных обменах.

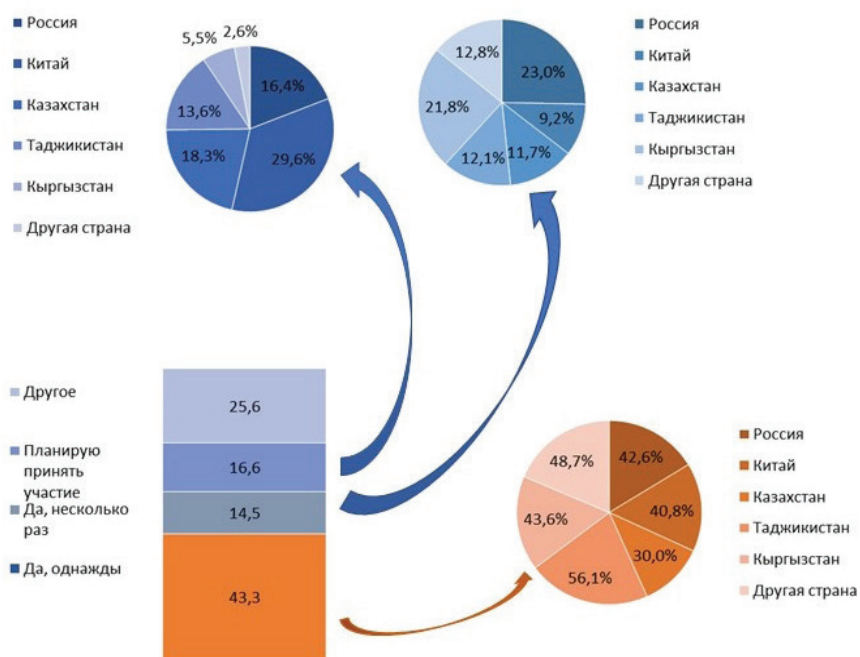

Рисунок 6 — Распределение ответов респондентов на вопрос «Принимали ли Вы ранее участие в подобных программах?», %

Рассмотрим молодежную мобильность участников программ обменов из разных стран. Наиболее активными оказались молодые граждане России (23%) и Кыргызстана (21,8%), ранее принимавшие участие в программах молодежных обменов несколько раз. При этом большинство участников опроса из всех стран принимали участие в подобных программах единожды. Прежде всего это молодые граждане

Таджикистана (56,1%) и других государств (48,7%). Наименьшей мобильностью отличаются молодые граждане Китая и Казахстана: 40,8% и 30% соответственно принимали участие в программах молодежных обменов только один раз. Более того, 40% участников программы — молодых граждан Казахстана ответили, что ранее не принимали участия в подобных мероприятиях (вариант ответа «другое»).

Несмотря на более низкую активность по сравнению с другими странами, участники опроса — молодые граждане Китая имеют более высокий миграционный потенциал: 29,6% опрошенных планируют принять участие в программах международной молодежной мобильности в ближайшем будущем (рис. 6).

На рисунке 7 отражены характеристики молодежной мобильности в зависимости от типа программы и страны, в которой эта программа была реализована (значимость различий χ^2 , $p \leq 0,05$). Наибольшей популярностью у молодежи пользуются программы культурных обменов и молодежной политики — 21% опрошенных принимали участие в подобных программах несколько раз. В образовательно-академических обменах участвовали почти половина респондентов (47,4%), но при этом только один раз, несколько раз участвовали в подобных программах менее 7% опрошенных. Больше всего молодежь предпочитает участвовать в программах молодежных обменов, проводимых в странах ШОС (кроме России): 20,3% выезжали в эти страны несколько раз и 54,2% — однажды. На втором месте по популярности находятся другие государства, не входящие в ШОС: 17,4% участников опроса ездили туда несколько раз. Однократным участием в молодежных программах, проводимых в России, могут похвастаться 42,7% респондентов. При этом дальнейшие намерения у молодежи связаны именно с Россией: 17,4% опрошенных планируют принять участие в молодежных программах, проводимых в нашей стране.

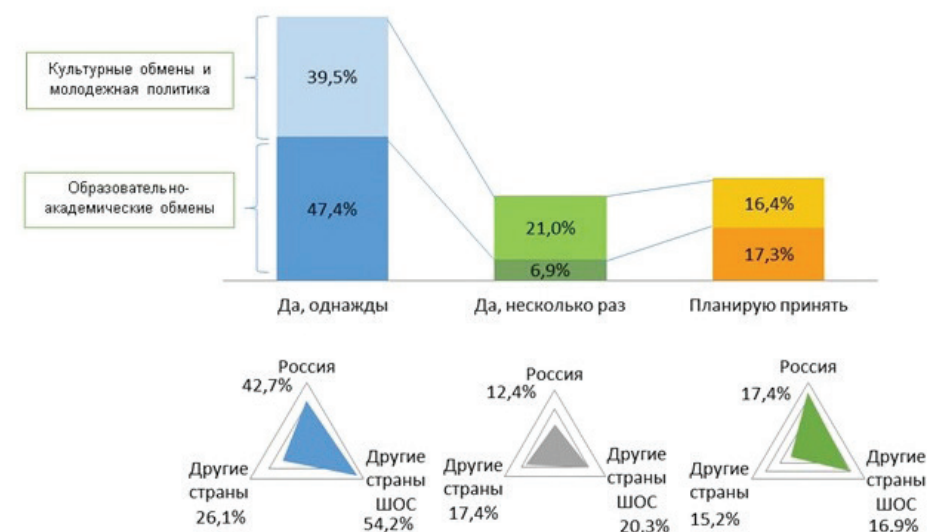

Рисунок 7 — Распределение ответов респондентов на вопрос «Принимали ли Вы ранее участие в подобных программах?» в зависимости от типа и страны программы, %

Желание участвовать в молодежных обменах определяется не только периодичностью поездок молодежи и типом программы, но и ее продолжительностью. Все программы молодежного обмена условно можно разделить на три основные группы по срокам их реализации: краткосрочные программы продолжительностью до месяца, среднесрочные программы продолжительностью до полугода и долгосрочные программы продолжительностью более полугода. Участники нашего опроса являлись слушателями различных по длительности программ молодежной мобильности. Так, 38,8% опрошенных принимали участие в краткосрочных программах, 22,7% — в среднесрочных и 38,5% — в долгосрочных. Рассмотрим, сколько времени пробыли в партнерской стране в рамках программы молодежного обмена участники из разных стран. Молодые граждане Российской Федерации (76,9%) и других государств (60%) чаще других посещали краткосрочные программы молодежных обменов, находясь в партнерской стране менее месяца. Молодые граждане Китая (54,5%), Таджикистана (50%) и Кыргызстана (45,5%) пробыли в партнерской стране более полугода, посещая долгосрочные программы мобильности. Участники опроса из Казахстана в рамках молодежного обмена посетили все типы программ мобильности, от краткосрочных до долгосрочных (рис. 8).

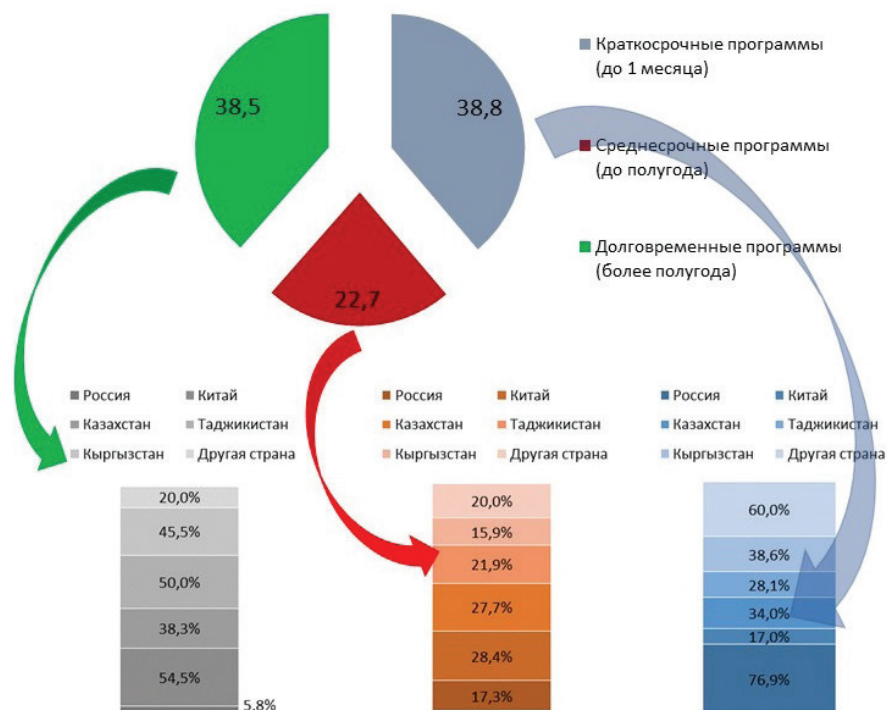

Рисунок 8 — Распределение ответов респондентов на вопрос «Сколько времени Вы пробыли в партнерской стране в рамках программы молодежного обмена?», %

Образовательно-академические обмены предполагают освоение студентами части своей образовательной программы в зарубежном вузе-партнере в течение одного семестра или года, не уходя в академический отпуск. Поэтому они, как правило, охватывают более длительный период. Культурные обмены дают возможность ознакомления с достижениями культурного богатства других стран, ведут к росту взаимопонимания между народами, что не может не способствовать стабильности международных отношений. При этом они чаще всего носят кратковременный характер. Посмотрим, сколько времени слушатели пробыли в партнерской стране в рамках программы молодежного обмена. Участники образовательно-академических обменов в основном посещали долгосрочные программы — длительностью более шести месяцев (48,8%), тогда как участники культурных обменов в рамках реализации молодежной политики пребывали в стране-партнере чаще всего менее месяца (51,5%) (рис. 9).

Рисунок 9 — Распределение ответов респондентов на вопрос «Сколько времени Вы пробыли в партнерской стране в рамках программы молодежного обмена?» в зависимости от типа программы, %

В рамках программы молодежного обмена половина опрошенных (53,3%) посетили краткосрочные мероприятия в других странах ШОС, кроме Российской Федерации. Среднесрочные программы мобильности чаще всего посещались участниками опроса в других странах, не входящих в ШОС (36,8%). При этом долгосрочные программы молодежного обмена, в которых приняли участие 50,3% опрошенных, проводились в России (рис. 10).

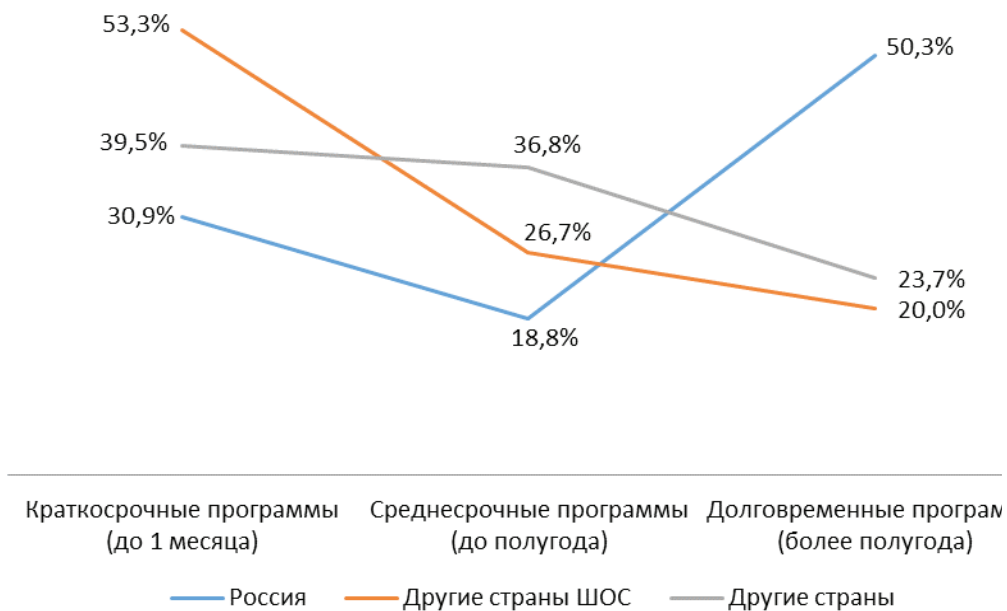

Рисунок 10 — Распределение ответов респондентов на вопрос «Сколько времени Вы пробыли в партнерской стране в рамках программы молодежного обмена?» в зависимости от страны программы, %

Помимо прошлого опыта участия в молодежных обменах необходимо проанализировать также и текущие программы мобильности, в которых принимают участие слушатели. Образовательный компонент проекта, в реализации которого участвуют опрошенные, заключается в усовершенствовании иностранного языка (27,9%), возможности изучения культуры страны-партнера (27,9%), получении основного профессионального образования по направлениям бакалавриата (26,2%) и повышении квалификации в области молодежной работы (22,3%). При этом для слушателей программ образовательно-академических обменов образовательный компонент проекта заключается преимущественно в получении основного профессионального образования по направлениям бакалавриата (35,4%), практике иностранного языка (24,4%) и обучении в магистратуре (20,1%). Участники культурных обменов образовательный компонент проекта видят в возможности изучения культуры страны-партнера (35,7%), повышении квалификации в области молодежной работы (31,9%) и практике иностранного языка (31,4%) (рис. 11).

При выборе страны реализации программы молодежных обменов участники руководствовались следующими критериями: образовательный компонент проекта, реализуемого в России, связывается с получением основного профессионального образования на уровне бакалавриата (37% опрошенных); в других странах ШОС слушатели участвуют в проектах, направленных преимущественно на изучение культуры партнер-

ской страны (35%), повышение квалификации в области молодежной работы (28,3%), получение дополнительного образования (21,7%); в других государствах слушатели получают, как правило, основное профессиональное образование в магистратуре (36,4%). Практика иностранного языка практически в равной степени присутствует во всех программах молодежной мобильности, независимо от страны ее реализации (рис. 12).

Рисунок 11 — Распределение ответов респондентов на вопрос «В чем состоит образовательный компонент проекта, в реализации которого Вы участвуете?», в зависимости от типа программы, %

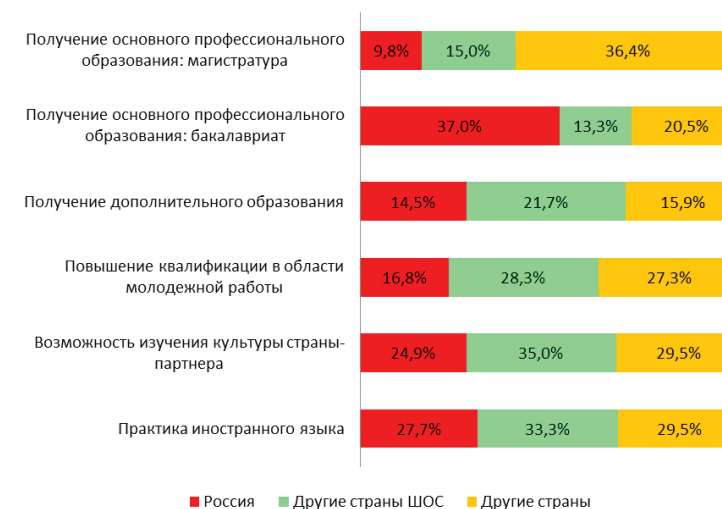

Рисунок 12 — Распределение ответов респондентов на вопрос «В чем состоит образовательный компонент проекта, в реализации которого Вы участвуете?» в зависимости от страны программы, %

Рассмотрим, в чем заключается образовательный компонент программы мобильности для граждан разных государств. Усовершенствовать практику иностранного языка в рамках реализации текущего проекта молодежной мобильности приезжают молодые граждане России (38,6%), Китая (41,3%) и Таджикистана (36,1%). Возможность изучения культуры страны-партнера в рамках молодежного обмена рассматривается молодыми гражданами России (45,6%) и Китая (31,5%). Повышение квалификации в области молодежной работы как образовательный компонент проекта отмечают участники опроса — молодые граждане России (43,9%) и Кыргызстана (41,8%). За получением дополнительного образования приезжают преимущественно молодые граждане Таджикистана (27,9%) и Кыргызстана (23,6%). Получение основного профессионального образования на уровне бакалавриата в рамках программы молодежных обменов является приоритетным чаще всего для молодых граждан Китая (45,7%), Казахстана (34%) и Кыргызстана (30,9%). Обучение в магистратуре как образовательный компонент программы молодежных обменов рассматривают прежде всего молодые граждане Казахстана (26,4%).

Выводы

Анализ результатов исследования показал, что более половины опрошенных ранее принимали участие в программах международных молодежных обменов. Наиболее активными в этом плане являются молодые граждане России и Кыргызстана, продемонстрировавшие свою мобильность несколько раз. Наименьшей мобильностью отличается молодежь, приехавшая из Китая и Казахстана. Однако, несмотря на более низкую активность по сравнению с другими странами, молодые граждане Китая имеют более высокий миграционный потенциал — планируют принять участие в программах международной молодежной мобильности в ближайшем будущем.

Следует отметить, что наибольшей популярностью у молодежи пользуются программы культурных обменов и молодежной политики, реализуемые, как правило, в странах ШОС или других государствах, кроме России. Тем не менее дальнейшие намерения у молодежи связаны именно с Россией: пятая часть опрошенных планирует принять участие в молодежных программах, проводимых в нашей стране. А поскольку граждане Китая отличаются более высоким миграционным потенциалом, возможно, они и составят основную целевую аудиторию будущих молодежных обменов с Россией.

Все программы молодежного обмена можно разделить на три основные группы по срокам их реализации: краткосрочные программы продолжительностью до одного месяца, среднесрочные программы продолжительностью до полугода и долгосрочные программы продолжительностью более полугода. Краткосрочные программы молодежных обменов носят, как правило, культурно-ознакомительный характер. Чаще всего такие программы, реализующиеся в странах ШОС (кроме России), посещают молодые граждане Российской Федерации и других государств. Среднесрочные программы мобильности чаще всего посещались участниками опроса в других странах, не входящих в ШОС. Долгосрочные программы мобильности, реализующиеся в России, предполагают образовательно-академические

обмены, участниками которых чаще становятся молодые граждане Китая, Таджикистана и Кыргызстана.

Образовательный компонент проекта для слушателей программ образовательного-академических обменов заключается преимущественно в получении основного профессионального образования по направлениям бакалавриата в России, обучении в магистратуре в других государствах и практике иностранного языка (независимо от страны реализации программы молодежной мобильности). Для участников культурных обменов образовательный компонент проекта заключается в возможности изучения культуры страны-партнера и повышении квалификации в области молодежной работы в странах ШОС (кроме России), а также практике иностранного языка.

подавляющее большинство участников программ считают сроки молодежного обмена оптимальными для реализации поставленных целей. При этом пятая часть респондентов, принимавших участие в молодежных обменах, реализуемых в России, указали на слишком короткие сроки программы для реализации поставленных целей. Возможно, структурам, занимающимся организацией международных молодежных обменов, следует скорректировать сроки выполнения совместных проектов и мероприятий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Erasmus+ Programm Guide. URL: http://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/documents/erasmus-plus-programme-guide_en.pdf (дата обращения 1.11.2015).

Арефьев А.Л. Молодежные обмены между Россией и Германией: статистический и социологический анализ. М.: Центр социального прогнозирования, 2008.

Асадов Б.Р. Международная молодежная дипломатия как инструмент формирования имиджа страны в современных условиях. Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология, 2014, 14(1), 102–107.

Богословский В.И., Писарева С.А., Тряпицына А.П. Развитие академической мобильности в многоуровневом университетском образовании. СПб.: Изд-во РГПУ, 2007.

Володина Е.Д. Систематизация форм международной академической мобильности студентов. Вестник ЧГПУ, 2014, No 2, 93–102.

Галичин В.А. Академическая мобильность в условиях интернационализации образования. М.: Университетская книга, 2009.

Девятова, И.Е. Академическая мобильность студентов: уровень вуза. Высшее образование в России, 2012, No 6, 112–116.

Емелин Н.М., Володина Е.Д., Голодкова О.В. Систематизация инноваций в образовательной деятельности. Изв. Ин-та инженерной физики, 2014, No 1(31), 86–88.

Емелин Н.М., Рябов П.А. Развитие и оценка уровня профессиональной мотивации студентов. Изв. Ин-та инженерной физики, 2013, No 2(28), 93–95.

Зновенко Л.В. Развитие академической мобильности студентов педагогического вуза в условиях непрерывного образования: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2008.

Максимова С.Г. Молодежные обмены между странами — участницами Шанхайской организации сотрудничества. В кн: АЛТАЙ — АЗИЯ 2016: Евразийское образовательное пространство — новые вызовы и лучшие практики: сб. материалов III Международного образовательного форума. Барнаул, 2016. С. 127–131.

Максимова С.Г., Гончарова Н.П., Омельченко Д.А., Ноянзина О.Е. Молодежные обмены между странами участницами Шанхайской организации сотрудничества. Барнаул, 2015.

Микова И.М. Понятие и сущность академической мобильности студентов. Сибирский педагогический журнал, 2011, No 10, 266–273.

Молодежь в действии. URL: <http://youth-in-action.ru/index.php?id=MS40> (дата обращения 1.11.2015).

Полозова О.С. Академическая мобильность в контексте инноваций современного высшего профессионального образования. Вестн. Брянск. гос. ун-та, 2012, No 1, 43–47.

Фоминых А. «Мягкая мощь» обменных программ. Международные процессы, 2008, 6(1). URL: <http://www.intertrends.ru/sixteenth/008.htm> (дата обращения 21.10.2015).

Харитоновна, О.В. Академическая мобильность в пространстве высшего образования. Человек и образование, 2012, No 2, 41–45.

REFERENCES

Erasmus+ Programm Guide. Available at: http://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/documents/erasmus-plus-programme-guide_en.pdf (дата обращения 1.11.2015).

Aref'ev, A.L. (2008). Molodezhnye obmeny mezhdu Rossiej i Germaniej: statisticheskij i sociologicheskij analiz [Youth exchanges between Russia and Germany: statistical and sociological analysis]. Moscow: Centr social'nogo prognozirovaniya.

Asadov B.R. (2014). Mezhdunarodnaya molodezhnaya diplomatiya kak instrument formirovaniya imidzha strany v sovremennyh usloviyah [International youth diplomacy as an instrument for the formation of the country image in modern conditions]. Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Sociologiya. Politologiya, vol. 14, no 1, 102–107.

Bogoslovskij V.I., Pisareva S.A., Tryapicyna A.P. (2007). Razvitie akademicheskoy mobil'nosti v mnogourovnevnom universitetskom obrazovanii [The development of academic mobility in multilevel university education]. SPb.: Izd-vo RGPU,.

Volodina E.D. (2014). Sistematizaciya form mezhdunarodnoj akademicheskoy mobil'nosti studentov [Systematization of forms of international academic student mobility]. Vestnik CHGPU, no 2, 93–102.

Galichin V.A. (2009). Akademicheskaya mobil'nost' v usloviyah internacionalizacii obrazovaniya [Academic mobility in conditions of internalization of education]. Moscow: Universitetskaya kniga.

Devyatova I.E. (2012). Akademicheskaya mobil'nost' studentov: uroven' vuza [Academic mobility of students: university level]. Vysshee obrazovanie v Rossii, no 6, 112–116.

Emelin N.M., Volodina E.D., Golodkova O.V. (2014). Sistematizaciya innovacij v obrazovatel'noj deyatel'nosti [Systematization of innovations in educational activity]. Izv. In-ta inzhenernoj fiziki, no 1(31), 86–88.

Emelin N.M., Ryabov P.A. (2013). Razvitie i ocenka urovnya professional'noj motivacii studentov [The development and assessment of the level of professional motivation of students]. Izv. In-ta inzhenernoj fiziki, no 2(28), 93–95.

Znovenko L.V. (2008). Razvitie akademicheskoy mobil'nosti studentov pedagogicheskogo vuza v usloviyah nepreryvnogo obrazovaniya [Development of academic mobility of students of a pedagogical university in conditions of continuous education]: Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Omsk.

Maksimova S.G. (2016). Molodezhnye obmeny mezhdu stranami — uchastnicami Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva [Youth exchanges between the countries participating in the Shanghai Cooperation Organization]. V kn: ALTAJ — AZIYA 2016: Evrazijskoe obrazovatel'noe prostranstvo — novye vyzovy i luchshie praktiki: sb. materialov III mezhdunar. obrazovatel'nogo foruma [ALTAY-ASIA 2016: Eurasian educational space - new challenges and best practices: compendium of III International education forum] (pp. 127–131). Barnaul.

Maksimova S.G., Goncharova N.P., Omel'chenko D.A., Noyanzina O.E. (2015). Molodezhnye obmeny mezhdu stranami uchastnicami Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva [Youth exchanges among countries members of the the Shanghai Cooperation Organization]. Barnaul.

Mikova I.M. (2011). Ponyatie i sushchnost' akademicheskoy mobil'nosti studentov [Notion and essence of student academic mobility]. Sibirskij pedagogicheskij zhurnal, no 10, 266–273.

Molodezh' v dejstvii [Youth in action]. Available at: <http://youth-in-action.ru/index.php?id=MS40> (data obrashcheniya 1.11.2015).

Polozova, O.S. (2012). Akademicheskaya mobil'nost' v kontekste innovacij sovremenno-go vysshego professional'nogo obrazovaniya [Academic mobility in the context of modern higher professional education]. Vestn. Bryansk. gos. un-ta, no 1, 43–47.

Fominyh A. (2008). «Myagkaya moshch'» obmennyh program [“Soft power” of exchange programs]. Mezhdunarodnye processy, vol. 6? no 1. Available at: <http://www.intertrends.ru/sixteenth/008.htm> (data obrashcheniya 21.10.2015).

Haritonova, O.V. (2012). Akademicheskaya mobil'nost' v prostranstve vysshego obrazovaniya [Academic mobility in the space of higher education]. Chelovek i obrazovanie, no 2, 41–45.